

Стародубцева Александра Васильевна,

студентка,

Павлов Станислав Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется правовая природа и значение соглашения о разделе продукции как формы привлечения инвестиций в Российской Федерации.

Ключевые слова: соглашение о разделе продукции, инвестиционный климат, инвестор.

Alexandra V. Starodubtseva,

Student,

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D in Law, Associate Professor of the Department of State Law,

FSBEI of HE «Bashkir State University»

Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia

THE PRODUCT SHARING AGREEMENT AS FORM OF INVESTMENT ATTRACTION TO RUSSIAN FEDERATION

This article analyses legal nature and the meaning of product sharing agreement as form of investment attraction to Russian Federation.

Keywords: production sharing agreement, investment climate, investor.

С момента вступления в силу Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (1996 год) (далее - Закон о СРП) впервые на законодательном уровне гражданско-правовые отношения были распространены на минерально-сырьевую базу. Таким образом, разрешительный порядок использования недр, как единый допустимый способ использования недр, заменён частно-публичным партнёрством в данной сфере.

Появления нового типа гражданско-правового договора в виде соглашения о разделе продукции позволило на практике реализовать положения Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие на равных основах участие в гражданских правоотношениях государства и иных участников [2].

Ключевое значение для развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации, помимо Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», имеют ряд конституционных положений. В частности, часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации гарантирует единство экономического пространства, поддержку конкуренции, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности. Часть 2 данной статьи на равной основе гарантирует защиту государственной, муниципальной и частной собственности, тем самым развивая положения данной статьи, можно констатировать равноправие государства и инвестора как сторон соглашения о разделе продукции [7].

Согласно статье 9 Конституции Российской Федерации установлены ключевые принципы пользования землей и иными природными ресурсами. В соответствии с данной статьей земля и иные природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности.

Реализация инвестиционных проектов в области недропользования, в части риска потери капитала, носит алеаторный характер, данный риск связан в первую очередь с техническими и геологическими особенностями деятельности в энергосырьевых отраслях [4].

Инвестиционная деятельность в сфере недропользования без специального механизма реализации, закрепленного на федеральном законодательном уровне, осложняется также многочисленностью различного рода налогов и иных обязательных платежей, отсутствием стабильности и неопределенностью валютного регулирования внешнеторговых операций,

отсутствием четкого разграничения полномочий между федеральными, региональными и местными властями, высокими налоговыми ставками, а также необходимостью в строгой платежной дисциплине.

Законодательное закрепление частно-публичного партнерства в минерально-сырьевой сфере путем принятия Закона о СРП позволяет решить подавляющее большинство вышеуказанных проблем, при этом соглашение о разделе продукции по своей правовой природе содержит стабилизационную оговорку, которая позволяет инвестору сохранить коммерческие результаты реализации соглашения в течение всего срока действия соглашения вне зависимости от изменения законодательства.

Таким образом, одним из наиболее важных преимуществ соглашения о разделе продукции является установление на законодательном уровне правовой стабильности заключаемых соглашений без ограничения сроков обеспечения такой стабильности. Тем самым, соглашение о разделе продукции имеет существенное преимущество перед иными формами публично-правовых сделок, предусматривающих стабилизационные оговорки для стартового периода действия контракта [3].

Соглашение о разделе продукции в свое время явилось нововведением для отечественного законодательства, данный вид договора ранее не содержался как в гражданском, так и в ином российском законодательстве. Соглашение о разделе продукции имеет специфическое по сравнению с иными гражданско-правовыми сделками содержание и субъектный состав.

При этом необходимость и экономическая целесообразность законодательного закрепления данного вида частно-публичных сделок была обоснована положительным международным опытом. В частности, использование аналогичных соглашений в качестве международной кооперации является действенным способом повышения «инвестиционного климата» в нефтегазовом секторе экономики и наиболее гибким методом

регулирования международных отношений в области разработки месторождений углеводородов.

Особой инвестиционной привлекательностью соглашений о разделении продукции является специфический налоговый режим, который заключается в персональном подходе к распределению добытой нефти и выручки между государством и инвестором [5].

Данный подход позволял распределять налоговую нагрузку на весь срок действия проекта таким образом, что наиболее обременительные налоговые ставки приходились на этапы с наиболее высокими производственно-финансовыми характеристиками.

Использование подобной схемы налогообложения является наиболее привлекательной для инвестиционных проектов, связанных с разработкой сложных, сверхкрупных и мелких месторождений, для которых требуется длительный подготовительный этап.

Особый интерес как у отечественных, так и у зарубежных правоведов вызывает вопрос относительно правовой природы соглашения о разделе продукции.

По мнению М.М. Богуславского, соглашение о разделе продукции является гражданско-правовым договором; данная позиция обуславливается объектом соглашения, который регулирует гражданско-правовые отношения [1].

В свою очередь, Й. Рат рассматривает соглашение о разделе продукции исключительно как административно-правовой договор. Данная позиция обусловлена совершением со стороны государства соответствующих административных действий. Более того, в соответствии со ст. 23 Закона о СРП в определенных случаях Российская Федерация обязуется осуществлять ограничение государственного иммунитета, что реализуемо исключительно в административном порядке [6].

На наш взгляд, соглашение о разделе продукции является гражданско-правовым договором с административно-правовыми элементами; данная позиция обусловлена равновесием гражданско-правового принципа автономии воли сторон и административно-правовых методов, выраженных в выдаче лицензий и надзоре за недропользованием при реализации соглашения о разделе продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Богуславский М.М. международное частное право. – М., 2010. – 704 с.*
- 2. Буслаева Л.М. Особенности соглашения о разделе продукции как формы привлечения инвестиций // Право и инвестиции. – 2013. – №1-2. – С. 72.*
- 3. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного инвестиционного климата и информационной среды в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2012. – № 10.*
- 4. Курбанов Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. – М., 2005. – 344 с.*
- 5. Овчаренко М.А. Соглашение о разделе продукции как инструмент воздействия на иностранного инвестора // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 9. – С. 130.*
- 6. Рат Й. Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. – М., 2008. – 132 с.*
- 7. Тихоновский С.А., Елизарьев В.Е. Конституционные основы осуществления инвестиций в форме соглашения о разделе продукции // Успехи в химии и химической технологии. Том XXVIII. – 2014. – № 7. – С. 21.*